

СЕРГЕЙ КОЧЕТКОВ

ПЕРИМЕТР

УВЯЗШИЙ КОГОТОК

Сергей Кочетков

Периметр. Увязший коготок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23300517

Аннотация

Бывший подводник, задолжав криминальному авторитету крупную сумму, ставит под удар свою семью. Чтобы её защитить, он пускается в отчаянную авантюру на грани жизни и государственной измены. Ему необходимо столкнуться лбами российских бандитов и наёмников американского военно-промышленного холдинга и при этом самому не стать расходным материалом в руках ФСБ.

ПЕРИМЕТР

Увязший коготок

Четверг

С самого утра у Андрея было приподнятое настроение, как после первой рюмки. По-другому и быть не могло. Сегодня четверг. И значит, вечером он опять играет. С мужиками. В живую. Это не онлайн-покер без души и атмосферы. Сегодня всё будет по-настоящему – с хорошим коньяком, терпкой сигарой и интересными разговорами. А если повезёт, то и денег поднять получится.

В этом деле Андрей Кравцов был парень фартовый. Ему в жизни часто везло. И не только за покерным столом. В свои тридцать семь он стал коммерческим директором крупной компании, в которую попал когда-то совершенно случайно временным рабочим на склад. А до этого судьба уберегла его, отправив служить на Северный флот вместо Чечни, где полегло трое его одноклассников. А ещё раньше, на третьем курсе института, некий Гагик с Дорогомилловского рынка поклялся отрезать Андрею уши, за то, что тот проиграл деньги, которых у него на самом деле не было. Но Андрей не растерялся и утром сразу отправился с вещами в военкомат. Благо родители жили далеко в глухой деревушке под Читой и Гагик вряд ли поехал бы их там искать. Да Гагик и не собирался, он был парень хоть и суровый, но не бедный. Жил легко и красиво, пока его кабриолет-купе не решил проверить

на прочность многотонную фуру. Любовая атака по встрече закончилась победой «Камаза». Подушка безопасности Гагика не спасла.

После того случая Андрей не играл в карты несколько лет. Но потом помаленьку опять начал, осторожно, без фанатизма. И мало-помалу вернулся в строй. Последние двенадцать лет играл только в покер. Сначала в казино, а после их закрытия перешёл в интернет. Но там ему не нравилось, несмотря на весьма успешные финансовые результаты. Целью игры давно стали не только деньги. Андрею нравилось читать соперников, разгадывать их мысли. И у него это часто получалось. Поэтому, когда один знакомый предложил присоединиться к их компании, игравшей по четвергам в подпольном зале ресторана «Аурум», Андрей сразу согласился.

Вот и сегодня он ехал в «Аурум», предвкушая приятный вечер. Уже стало ритуалом слушать по пути в ресторан записи песен Фрэнка Синатры. Звучание его мощного и благородного голоса вызывало в Андрее ощущение некоего аристократизма. В глубине души он понимал, что это всего лишь понты, но раз в неделю можно было позволить себе расслабиться.

На светофоре загорелся красный. Андрей остановился. Справа подъехала рыжеволосая девушка в точно таком же, как у Андрея чёрном «Икс-пятом». Девушка, довольная собой, вопрошающе смотрела на Андрея, будто ожидала от

него похвалы. Андрей не стал томить её долгим ожиданием, опустил правое стекло и громко произнёс:

– Отличная машина!

Девушка, увидев, что на неё среагировали, опустила и своё стекло:

– Что?

– Я говорю – отличная машина!

– Спасибо, – нескромно улыбнулась рыжеволосая красавица, – У вас тоже хороший вкус.

Загорелся жёлтый, а за ним зелёный. Сзади просигналили.

– Езжай аккуратней, – крикнул Андрей и резво ускорился, оставив незнакомку позади.

Если бы сегодня был не четверг, а любой другой день недели, Андрей наверняка бы сказал что-нибудь более игривое и разговор, скорее всего, перерос бы в многообещающее, знакомство. Но только не сегодня и не сейчас. Надо спешить. Опаздывать за стол – плохая примета.

Подъехав к ресторану, Андрей оставил автомобиль на парковке для VIP-гостей, и, поглядывая на часы, буквально вбежал по лестнице в небольшой зал ресторана, закрытый для обычных посетителей. Знакомый охранник учтиво кивнул головой и растворил перед ним дверь. Все уже были в сборе. Андрей поприветствовал собравшихся и сел на своё привычное место. Приподнятое настроение, с которым

он сюда ехал, сменилось приятным волнением.

«Вот оно, началось! И даже коньяка не нужно», – подумал Андрей и начал разглядывать собравшихся игроков.

Все они были ему давно знакомы. Играли, как и он, не столько ради денег, сколько ради острых ощущений. Единственный человек, выбивавшийся из этого списка, был самый молодой из них тридцатилетний парень, которого все звали почему-то Шахматист. Он играл осторожно. Если выигрывал, то немного. Над ним из-за этого часто шутили, но по-доброму. Все знали, что Шахматист как-то связан с владельцем ресторана Артуром Алаевым, который имел крутой нрав и криминальную репутацию, унаследованную от отца и старших братьев.

Сам Алаев в карты никогда не играл. Сегодня, как и всегда, он сидел в стороне за отдельным столом, читал и подписывал какие-то рабочие бумаги. Всех присутствующих он знал лично. Это было главное условие для допуска в зал, в котором разные компании играли почти каждый вечер. Игроки вскладчину платили тысячу долларов, за что получали пятидесятипроцентную скидку на сигары и любые напитки. Плюс опытный крупье и всё, что нужно для игры. Все считали, что у Артура ностальгия по временам, когда его семья держала несколько казино в Москве.

Дед, самый старший и авторитетный из присутствующих за столом, сегодня был в плохом настроении. Обычно, во

время игры он шутил и подначивал других игроков, но сегодня играл абсолютно молча и даже как-то механически. Все остальные это чувствовали и тоже молчали.

Прошло минут сорок. Молчание стало уже в тягость. Хотелось живого общения и драйва. Андрей подумал, что надо как-то разрядить сложившуюся обстановку:

– Слышали, в Америке какой-то тип выиграл в лотерею почти сорок миллионов? Я сколько раз лотерейные билеты ни покупал – ни разу ничего серьёзного не выиграл.

Все продолжали молчать. Дед, не отрывая глаз от своих карт, тихо произнёс, будто сам себе:

– Просто так никому ничего не даётся. Такой выигрыш заслужить надо.

Андрей довольный ответной реакцией, решил продолжить:

– Заслужить? Чем же?

– Поработай как тот мексиканец двадцать лет на автомойке, узнаешь.

Все, кроме Андрея, засмеялись. Степаныч, работающий в городской налоговой, поддержал разговор:

– А ведь реально не было случая, чтобы крупный выигрыш достался какому-нибудь обеспеченному человеку.

– Тебе бы лишь чужие деньги считать, – перебил его Дед, – вашему ведомству сколько не отгрузи, всё мало будет.

Теперь уже и Андрей засмеялся. Вечер начинал возвращаться в своё привычное иронично-игривое русло. Пал Па-

лыч, настоящий полковник в отставке, тоже захотел высказаться:

– Миллионеры лотерейки не покупают. У них для острых ощущений Лас-Вегас есть.

Андрей улыбнулся.

– А у нас есть Артур и его ресторан, – неожиданно для всех сказал обычно молчаливый Шахматист, после чего поднял свой бокал и приветливо кивнул в сторону, где сидел Алаев.

Крупье начал новую раздачу. Андрею пришло два туза.

Его приятель Олег, который всё это время сидел молча, недовольно посмотрел на свои карты:

– Как-то вяло сегодня игра идёт.

– А это мы сейчас поправим, – Андрей выдвинул вперёд сразу два столбика своих фишек на две тысячи долларов. Ему не хотелось мудрить. Хотелось ярких эмоций и куража.

Дед сбросил свои карты:

– Я – пас.

– Тоже пас, – поддержал его Пал Палыч:

– Уравниваю, – Степаныч выдвинул свои фишки.

– Ну, вы разошлись, – Олег тоже сбросил свои карты.

– Участвую, – по слогам произнёс Шахматист и тоже выдвинул в банк свои фишки.

Андрей пристально посмотрел ему в глаза. Шахматист ещё ни разу не начинал с такой суммы. Его первая ставка

никогда не превышала трёхсот долларов. А тут сразу две тысячи.

Крупье открыл карты на флопе. Десятка трэф, пятёрка и тройка пик.

Андрей продолжал всматриваться в лицо Шахматиста. Он чувствовал прилив долгожданного адреналина. Шахматист опустил глаза и даже как будто хотел спрятаться под столом. Именно так показалось Андрею.

– Ну, чего ждёшь, – резко сказал Дед, – сам же волну поднял.

Андрей, понимал, что начинать сразу с двух тысяч долларов было крайне неразумно. Но именно ради таких острых моментов он и играл. Тем более карты пришли сильные. Шансы очень хорошие: «Пусть думают, что блефую».

– Повышаю до пяти, – и Андрей выдвинул на центр стола ещё три столбика фишек.

Дед поощрительно кивнул. Ему явно нравилось происходящее. Андрей поймал его одобрителный взгляд, и ему стало приятно, что он смог произвести хорошее впечатление. Встречи по четвергам были для него ещё и возможностью расширить свои контакты, необходимые для работы. И Дед был как раз один из тех, с кем имело смысл познакомиться поближе. Он контролировал два небольших, но эффективно работающих банка. Один из них работал «вбелую», а другой был «сливной ямой» для невозвратных кредитов и активно занимался обналичкой. По какой-то неведомой причине Де-

да никто не трогал. Возможно, виной всему был предпринимательский гений и личное обаяние Дедко Василия Андреевича, не окончившего даже средней школы.

Степаныч сбросил карты:

– Что-то рановато ты разошёлся.

– Кто рано встаёт, тому Бог подаёт, – ответил Андрей довольный собою.

– Уравниваю, – произнёс Шахматист почти шёпотом.

В полной тишине все посмотрели на него. Шахматист поднял глаза и взглянул сквозь свои очки на Андрея. Такого поворота в игре никто не ожидал. Сумма банка и раньше переваливала за десять тысяч, но никогда так быстро не росла. Тем более, никто не ожидал такой прыти от Шахматиста.

Крупье выложил на стол четвёртую общую карту. Ещё одна десятка. На этот раз червы.

Тут что-то не то. Шахматист очевидно что-то мутит. Поставить сразу две штуки он мог бы, если у него изначально была сильная пара. Так стартовать, имея лишь десятки, он не будет. Может у него тоже тузы? Маловероятно, хотя и возможно. Скорее всего, у него пара на картинках. Но повышать до пяти штук – это совершенно не в его стиле. Что происходит?

Андрей буквально сверлил взглядом Шахматиста.

Чёрт! Этот он мне за прошлый раз ответку приготовил. Андрей вспомнил, как на прошлой неделе он с парой восьмёрок заставил Шахматиста сбросить карты, доведя банк всего

до трёх тысяч. Андрей не смог сдержаться и злорадно улыбнулся. Сейчас ты у меня получишь. Смотрите все, как это делается:

– Ол-ин!

Остальные игроки почтительно закивали. Андрей почувствовал себя героем. В эту секунду ему было совершенно не жалко Шахматиста. Тот конечно парень хороший, но игра есть игра. Сел за стол с мужиками, изволь соответствовать и будь готов рисковать по-максимуму. Для Шахматиста сыграть ол-ин, значит рискнуть более чем десятью тысячами долларов. А это совершенно не в его стиле. Не его уровень.

В почти полной тишине стало слышно, как где-то далеко внизу звучала музыка.

– Ол-ин, – всё также тихо ответил Шахматист, выдвинув на центр стола все свои фишки, – и повышаю!

Он аккуратно положил на стол ключи от своего автомобиля.

– Стоп-стоп, так нельзя! Мы ведь договаривались, – вскрикнул Степаныч.

– Мы и весной договаривались, когда ты у меня катер выиграл, – безапелляционно произнёс Дед, – пусть мальчишки презвятся, я хочу посмотреть.

– И я тоже посмотрю, – из темноты зала вышел Артур Алаев и встал за спиной Шахматиста.

. Андрей почувствовал у себя в груди обжигающий огонь страха. Сердце застучало в бешеном ритме. Дышать стало

тяжело. Теперь все смотрели на него как на потенциальную жертву. Это было так неприятно.

Крупье открыл пятую карту. Туз пик.

«Да! Да! Да! Да! Ради таких моментов мы и живём!» Волна эйфории мгновенно смыла весь страх и волнение. «У него точно не тузы. Нет! Я не буду сбрасывать карты! Сейчас я его разорву!»

– Уравниваю и повышаю, – Андрей бросил на стол ключи от своего нового «Икс-пятого» и связку ключей от квартиры, – двушка на Кутузовском.

Вот это было эффектно. Пал Палыч даже присвистнул:

– Не знаю, что именно, но у вас, ребята, кое-что точно из стали, – сказал он и засмеялся сам себе.

Все смотрели на Андрея с нескрываемым удивлением. Такого накала никто не ожидал. Во вновь образовавшейся тишине раздался тихий голос:

– Если уравниваю, то вскрываемся? – неуверенно спросил Шахматист.

– Давай!

Шахматист положил на стол ключи от своей квартиры:

– Трёшка в Чертаново.

Дед утвердительно произнёс:

– Пойдёт.

Андрей нетерпеливо бросил своих тузов на центр стола поверх груды фишек и впился глазами в Шахматиста:

– Ну, что у тебя? Не тяни!

Шахматист снял очки. На его глазах были слёзы. Он медленно перевернул свои карты и откинулся на спинку стула. «Твою мать! Каре на десятках! Это всё-таки были десятки».

Андрею стало плохо. Голова закружилось и начало тошнить, как в детстве после катания на карусели.

– Ради такого шоу и катера не жалко, – Дед подмигнул Степанычу.

– Видимо, Шахматист сегодня встал пораньше, – Степаныч налил полный стакан виски и протянул его Андрею, – держи.

Андрей от выпивки отказался. Нужно сохранить лицо и уйти достойно. «Встаю, улыбаюсь, ухожу». Сжав зубы и изобразив на лице подобие улыбки, он встал из-за стола:

– Возьми пока машину, квартиру завтра заберёшь, – и, не дожидаясь ответа, взял со стола свою связку ключей. Все смотрели на него в абсолютном молчании.

– Через неделю увидимся, – нарочито бодро произнёс он и пошёл к выходу.

Дверь на удивление оказалась не запертой и легко открылась. Охранник спешно встал со стула и спрятал в карман свой мобильный. Андрей вышел и медленно направился вниз по лестнице, держась за перила. Пока спускался, тошнота прошла. Захотелось выпить. И не одну рюмку. Андрей подошёл к бару:

– Водки!

Бармен подал полную рюмку. Андрей залпом её опустошил.

– Ещё! Нет. Давай всю бутылку.

Бармен налил вторую рюмку и поставил на стойку на-чатуую бутылку. Ему довольно часто приходилось встречать клиентов, желающих утопить в алкоголе свои проблемы. Обычно это сопровождалось навязчивыми разговорами, которые ему уже порядком надоели. Поэтому, сделав вид, что у него дела, бармен отошёл в другой угол бара и стал протирать пустые бокалы.

Андрей опустошил вторую рюмку и протянул руку за стоящей рядом бутылкой. Но не дотянулся. По правому плечу его кто-то сильно хлопнул. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, он увидел перед собой здорового мужика лет пятидесяти:

– Андрюха, здорово!... Что, не узнаёшь?

Андрей смотрел на незнакомца стеклянными глазами и судорожно соображал, кто же перед ним стоит.

– Роман Викторович?... Здравия желаю.

– Ну, наконец-то узнал! Что с тобой? Ты сам не свой.

– Кингстоны открыть хочется.

– В чём бы проблем не была, этим ты её не решишь, – Роман Викторович показал на стоящую бутылку водки.

– Знаю. Вы теперь в Москве?

– Приехал к сестре на юбилей, вон в том зале празднуем.

А завтра уже обратно улетаю на ферму.

– На ферму?

– Да ты же не знаешь! Наш кэп лососевую ферму открыл в бухте Долгая щель – это рядом с Печенгским заливом, где наш дивизион когда то размещался. А я у него теперь в заместителях.

– Он же вроде собирался на пенсии в Сочи жить.

– Это его жена на юга хотела, а он человек северный. У них чуть до развода не дошло. Кстати, полгода назад к нам Олег Быков присоединился, помнишь его? НЭМС из штаба. На пенсии спиваться начал. Кэп его в Мурманске на вокзале встретил и с собой забрал. Сейчас человек заново родился, не пьёт, и даже не курит. Если что, и ты приезжай, нам толковые люди нужны. Кэп, ты же знаешь, не жадный, по деньгам не обидит. Эй, бармен, дай ручку и лист бумаги!

Бармен достал карандаш и вырвал лист из своего блокнота.

– Вот, это мой телефон, – Роман Викторович написал десять цифр идеально ровным, но мелким почерком.

– Рома, ты скоро! – раздался сзади недовольный женский голос.

– Минуту, – ответил он, даже не обернувшись, – на самой ферме связи нет, но я часто наверху в сопках бываю, вызвонить можно.

– Рома! – женский голос стал заметно громче.

– Спасибо, Роман Викторович, я подумаю, – Андрей взял листок и положил его в карман рубашки.

– Андрюха, ты завязывай с этим делом, – Роман Викторович щелкнул себя пальцем по шее.

– Рома, люди ждут! – в женском голосе уже было нескрываемое раздражение.

– Жаль времени нет поговорить. Звони. Всё будет хорошо!

Андрей пожал протянутую ему на прощание руку. Рукопожатие у Викторыча, как его раньше называли, было всё такое же крепкое, как и много лет назад.

Роман Викторович вернулся к ожидавшей его даме:

– Представляешь, это Андрей Кравцов, мой радист с лодки.

– У тебя пол страны либо сослуживцы, либо друзья-товарищи. Давай быстрее. Тебя одного все ждут.

Андрей взял бутылку, засунул её во внутренний карман пиджака и протянул бармену деньги:

– Вызови мне такси.

Пятница

Андрей спал на диване прямо в одежде, в которой вернулся домой. Рядом на полу валялась пустая бутылка из под водки. Было уже десять утра. Раздался резкий звонок в дверь. Через пару секунд звонок раздался снова и уже не прекращался. Андрей открыл глаза и сел на диван. Звонок затих.

«Кого это принесло? Чёрт!», – Андрей вспомнил, что вче-

ра произошло. Его опять стало подташнивать. Он с трудом встал и пошёл к входной двери. В дверь опять стали звонить. Доковыляв до двери, Андрей оперся спиной о стену рядом с нею:

– Кто там?

– Это я, Максим.

– Какой ещё Максим?

– Шахматист.

Андрея как током ударило. Теперь он уже не просто всё вспомнил, он осознал, каких дров вчера наломал. Первое, что пришло в голову: «Надо тянуть время, а там посмотрим».

– Открывай, я знаю, что ты здесь живёшь.

– Зачем пришёл? – с опаской спросил Андрей, разглядывая Шахматиста в дверной глазок.

– Подарок принёс, – Шахматист поднял руку с ключами от машины Андрея.

«Господи, пронесло» – облегчённо выдохнул Андрей и начал открывать дверь – «Зря я так плохо про парня думал».

На пороге перед распахнутой дверью рядом с Шахматистом оказались два амбала, из-за спины которых вышел Алаев:

– Удивлён? Сейчас я тебе всё объясню. Это чудо, – он показал на Шахматиста, – задолжало мне более трёхсот тысяч долларов. Поэтому его вчерашний выигрыш идёт мне в счёт долга и процентов. И теперь мой должник – ты.

Андрей судорожно соображал, что происходит:

– Это шутка такая? -

– Нет. Всё очень серьёзно. Для тебя, – Алаев и пришедшие с ним бойцы, зашли в квартиру.

– Артур, если мы с тобой в расчете, то я пойду? – заискивающе спросил Шахматист, стоя на пороге

– Иди-иди, да больше не попадайся, – ответил ему Алаев, даже не обернувшись в его сторону.

Шахматист спешно ретировался.

– У меня есть хороший риэлтор, продаст квартиру за неделю, – Алаев заглянул на кухню, – Успеешь вещи вывезти?

Андрей до сих пор не верил, что всё происходит на самом деле. Возможно, это такой жёсткий розыгрыш? Он хотел заглянуть в глаза Алаеву и надеялся увидеть в них намёк на шутку. Но когда тот вышел из кухни в его взгляде были только холод и отстранённость:

– Ну?

Андрей понял, что всё происходит на самом деле. И понял, что ситуация ещё хуже, чем была:

– Тут всё не так просто. Это не моя квартира.

– Вот так фраер. Поставил на кон левую хату, – усмехнулся один из бойцов.

– А кто хозяин? – спокойно спросил Алаев.

– Квартира на детей записана. Так с женой при разводе договорились.

– Заранее подстраховался? Знал, что когда-нибудь всё просерешь? – сказал Алаев с насмешкой.

– Не в этом дело. Там совсем другая история.

– Другая-недругая – мне всё-равно. А дети – это хороший стимул, чтобы всё-таки найти способ продать квартиру.

– Артур, не говори так. Не надо вообще их впутывать, они здесь ни при чём.

– Они будут причём, если квартиру не продашь, – Алаев смотрел, словно голодный хищник на добычу, – В принципе, сама хата мне не нужна. Можешь выплатить пятьсот тысяч, и мы в расчете.

– Пятьсот тысяч? – Андрей взглянул на Алаева с мольбой в глазах, – да она столько не стоит!

– Ну, это как считать. Дом нестарый и в престижном районе, соседи серьёзные, статусные. Ты тоже начальник в какой-то большой конторе. Кстати, вот и выпиши себе премию. Машину ведь новую как-то купил.

– Да я же не собственник, такую сумму мне никто не даст.

– Я сюда не уговаривать тебя пришёл. Думай сам, как деньги достать. Можешь кредит в банке взять, а можешь его и ограбить. Было бы желание. Даю тебе срок одну неделю. Потом проценты начнут капать. А пока я справки наведу о твоей бывшей с детьми.

– Даже не думай их трогать! – Андрей схватил Алаева за руку и тут же получил мощный удар под дых от одного из амбалов:

– Спокойно! – процедил тот сквозь зубы.

Андрей упал на пол, прижав руки к животу. Алаев по-

смотрел на него сверху вниз и презрительно улыбнулся:

– Давай без этой ерунды. Ты же знаешь, кто я. А кто ты? По сути – наркоман, который ради кайфа ширяется дозой стоимостью в полмиллиона. И что ты можешь сделать для своей семьи пусть и бывшей? Побежишь отыгрываться? Только в итоге проиграешь ещё больше, – носком ботинка Алаев ткнул Андрея в лицо, чтобы он открыл глаза, – ты уже втянул их в свои проблемы, и им придётся за тебя отвечать, если ты сам не в состоянии. Но если ты мужчина – ты найдёшь деньги!

Андрей закрыл глаза, он был готов прямо сейчас умереть, лишь бы всё это прекратилось. Но Алаев продолжал:

– Мои люди будут за тобой присматривать, чтобы ты глупостей не наделал. Видишь, я даже твою дверь ломать не стал, надеюсь, ты тоже будешь вести себя благоразумно. Достанешь деньги – звони на этот номер.

Алаев бросил на пол свою визитку, на которой было только имя Артур и красивый симметричный телефонный номер.

После того как непрошеные гости ушли, Андрей пролежал на полу ещё минут пятнадцать. Боль давно утихла, но сил встать не было. Пятьсот тысяч долларов – сумма нереальная. Продать квартиру действительно невозможно. Что же делать?

– Хрен тебе, а не деньги! – Андрей резко встал и напра-

вился к письменному столу. Выдвинув верхний ящик, достал оттуда кипу бумаг, под которыми лежал загранпаспорт. Открыв, его на странице с шенгенской визой, посмотрел дату. «Ещё полгода. Нормально. По-тихому уеду, а там глядишь, оно само как-нибудь рассосётся». Благо однажды эта схема уже сработала.

Из второго ящика Андрей достал остатки наличности. «Не густо, но на пару месяцев хватит. А может там ещё есть?» Он стал вытаскивать из ящика все, лежащие в нём документы. Денег больше не было. Зато на самом дне лежала фотография. Та самая, которую он украл у жены уже после развода. На фотографии смеялись и смотрели прямо ему в глаза две маленькие девочки – его дочери.

В сердце защемило с такой силой, что Андрей не удержался и заплакал. Он почувствовал себя настоящим подонком и полным ничтожеством. Как он мог плюнуть на жизнь родных детей и думать о спасении своей шкуры? Ведь Алаев ему прямо сказал, что будет их искать. Андрей упал на колени и заплакал.

– Тварь я, тварь трусливая! Простите меня... Простите... Я всё исправлю... Клянусь!

Слёзы было не унять. Такое с ним было впервые в жизни. Обычно в проявлении подобных эмоций он был довольно сдержан. Даже на похоронах родителей не плакал. А сейчас чувство презрения к самому себе было настолько велико, что он не мог сдержаться.

Раздался звук мобильного телефона. На экране высветилось имя «Оля». После десяти гудков телефон замолчал. Но через минуту зазвонил снова. И потом ещё через минуту. Звук телефона вернул Андрея к реальности. Когда Оля позвонила в четвёртый раз, он ответил.

– Ты где? – с тревогой в голосе спросила она.

– А что случилось?

– Как что? Через час презентация проекта. Там существенные изменения по стоимости. Пришлось новую смету составлять. А тебя ещё в офисе даже нет.

– Скоро буду.

– С тобой всё в порядке? Ты не заболел?

– Всё в порядке. Уже еду, – Андрею не хотелось продолжать разговор, и он выключил телефон.

Из зеркальной дверцы стоящего рядом шкафе-купе на него смотрело его собственное отражение. Андрей посмотрел себе прямо в глаза. За всё приходится платить. И то, что сегодня произошло – закономерный итог последних пяти лет его жизни. Нужно платить по счетам. Но своих девочек он в обиду не даст. Пусть для это ему придётся даже сдохнуть.

Андрей положил обратно деньги и загранпаспорт. Теперь надо привести себя в порядок. Не хватало ещё проблем на

работе. Сначала заказать такси, а пока оно едет – быстро в душ и переодеться. Андрей открыл шкаф-купе и достал оттуда новый костюм.

Снимая свою рубашку, он обнаружил забытый в кармане листок с номером телефона его бывшего командира БЧ-4 подводной лодки, на которой он когда-то служил. О Викторыче были только самые хорошие воспоминания. Андрей улыбнулся и переложил листок в карман свежей рубашки, которую собирался надеть после душа. На телефон пришло смс-сообщение, что такси будет через пятнадцать минут. Надо спешить.

Ровно через пятнадцать минут Андрей заметно посвежевший вышел из своего подъезда и направился к ожидавшему его такси. Прямо напротив стоял тёмно-синий «Гелендваген», в котором сидели два амбала, приходившие вместе с Алаевым. Тот, что был за рулём, провёл тыльной стороной большого пальца поперёк своей шеи и засмеялся. Андрей сделал вид, что не заметил их и сел в такси.

Утренние пробки уже рассосались, и такси ехало довольно быстро. Андрей напряжённо размышлял, что делать и где достать деньги. Но ничего вразумительного придумать не смог. Единственный вариант, который ему представлялся более-менее реализуемым – это занять. Но у кого? Пойти к шефу – тот сразу всё поймёт, так как знает о его карточных

пристрастиях. Так ещё и работу потерять можно. Обратиться к Деду – они не настолько близко знакомы. Хотя попытка – не пытка. Он мужик богатый и авторитетный, если даже денег не даст, может помочь урегулировать вопрос с Алаевым на более выгодных условиях.

Андрей достал свой телефон и начал искать нужный номер. Свой мобильный Дед давал только избранному кругу знакомых, в который Андрей не входил. Для таких как он, был номер его личного секретаря. Андрей нажал «Вызов». После двух длинных гудков милостивый и хорошо поставленный женский голос ответил:

– Добрый день, чем могу вам помочь?

– Добрый. Мне нужно переговорить, а лучше встретиться с Василием Андреевичем.

– Представьтесь, пожалуйста.

– Андрей Кравцов. Он меня знает.

– О чём вы хотели с ним переговорить?

– О том, что произошло вчера вечером. Он поймёт.

– Подождите минутку, не кладите трубку.

В телефоне заиграла стандартная мелодия удерживаемого вызова. Андрей сотни раз слышал её ранее, когда работал рядовым менеджером в отделе продаж. Он ненавидел холодные звонки, как и все остальные менеджеры, которым приходилось ими заниматься.

– Алло, – наконец ответил женский голос.

– Да-да, я слушаю.

– Василий Андреевич не сможет с вами переговорить или встретиться. Он просил передать, чтобы вы не втягивали его в свои проблемы и больше ему не звонили.

Вот так. Прямо в лоб и без церемоний. Андрей совершенно не был готов к такому ответу. Дед – душа их компании, послал его практически прямым текстом. И не только послал, а чётко дал понять, что у Андрея реальные проблемы, которые придётся решать самостоятельно.

Такси резко остановилось. Андрей расплатился с водителем и вышел из машины. В голове не было совершенно никаких мыслей. Весь путь до здания он прошёл словно на автопилоте, не замечая никого вокруг. Пятнадцать ступенек вверх, автоматически открываемые двери, холл, лифт.

Андрей зашёл в лифт и нажал кнопку пятого этажа. Хорошо, что рядом никого нет. Можно неспешно закрыть глаза, сделать глубокий вдох-выдох и открыть их снова с маской успеха и уверенности на лице. Именно так должен выглядеть коммерческий директор ведущей компании-интегратора, добившейся в своей жизни всего сам. Двери лифта раскрылись. На пороге офиса стояла поджидающая его Оля:

– Они вчера вечером прислали изменённую схему территории. Добавили туда внешнюю парковку, – начала она взволновано и без приветствия, – общая площадь увеличилась в полтора раза, а периметр вообще в два. И деревья почти весь обзор закрывают. Смета на сорок процентов увели-

чилась.

– Это не проблема, – Андрей старался показать, что держит ситуацию под контролем, – какая итоговая сумма?

– Вот, – Оля протянула ему лист с калькуляцией проекта, – это мой первый большой проект, я очень волнуюсь. Скажи, что всё будет хорошо.

– Всё будет хорошо, – произнёс Андрей, глядя ей прямо в глаза, как будто хотел её загипнотизировать. Оля послушно закивала.

Дверь в комнату переговоров была раскрыта. Андрей вошёл первым:

– Добрый день, извините, что заставил ждать.

– Раньше не заставлял, – нарочито обиженно сказал один из гостей, бывший вице-губернатор одной из Сибирских областей, а нынче директор небольшого, но очень доходного оборонного завода.

– Зато у вас было время детально ознакомиться с новой сметой, – Андрей решил не размениваться на реверансы.

– Которая выросла в полтора раза, – перебил его второй гость, являвшийся главным инженером того завода.

– На сорок процентов, – уточнил Андрей, – вчера в самый последний момент вами были изменены некоторые базовые условия для расчётов, и нам пришлось внести в проект серьезные корректировки.

Инженер нервно дёрнул головой:

– Такое удорожание из-за какой-то парковки?

– Парковка значительно увеличивает площадь охраняемой территории.

– И периметр, – добавила Оля своим звонким голосом.

– И периметр, – повторил за ней Андрей, – периметр у вас теперь другой.

Андрей чуть задумался, как будто потерял нить разговора, но быстро продолжил:

– Периметр теперь другой. Его изменение потребовало внести определённые коррективы в общую конфигурацию системы безопасности. Нам пришлось удвоить количество видеокамер и датчиков проникновения, что в свою очередь потребовало увеличить мощность обоих серверов охраны.

Судя по выражению лица директора, он был не в курсе произошедших изменений. Скорее всего, главный-инженер где-то напортачил с бюджетом и теперь хотел сэкономить:

– Для нас парковка непринципиальна, за машины сотрудников мы не отвечаем, – продолжал он гнуть свою линию.

– Машины сотрудников размещаются на ней днём, а ночью там располагается грузовой транспорт, который вне рабочее время на основную территорию запускать нельзя. Мы предлагаем решение с двумя рубежами охраны по периметру производственных корпусов и по внешнему периметру, включающему парковку. Вы ведь не случайно её включили в общую площадь объекта. У вас гособоронзаказ и подвозимые комплектующие необходимо либо сразу принимать на

разгрузку, либо обеспечить их охрану, если днём принять не получается.

– Изначальная смета и так была уже дорогой. А теперь вы нас оборонзаказом попрекаете. Мы обратимся к другому подрядчику, – продолжал вещать главный инженер, но Андрей его уже почти не слушал. Он смотрел на директора, просматривающего калькуляцию. Его голова несколько раз еле заметно утвердительно кивнула. «Он согласен» – подумал Андрей:

– Это ваше право. Только подумайте о последствиях. Возможно, вы и сэкономите какую-то ничтожную сумму. Но кто оценит эту экономию, если с безопасностью возникнут проблемы? Наши компании сотрудничают уже семь лет, это четвёртый объект, который мы для вас делаем. И мы вас ни разу не подвели. Надёжность систем охраны, которые мы обеспечиваем выше любой экономии.

Директор снисходительно посмотрел на главного инженера, тот отвёл свои глаза в сторону. Андрей решил, что пора поставить точку в этом разговоре:

– Ольга Петровна, проработала ваш проект до последнего винтика. У неё, кстати, подобных крупных проектов уже, наверное, штук десять было.

Оля на мгновение смутилась, но быстро взяла себя в руки:

– Девять.

Андрей посмотрел на неё с восхищением и продолжил с напором:

– У неё колоссальный опыт, а это в нашем деле – главная гарантия надёжности. Стоит ли рисковать ею ради эфемерной экономии?

Директор завода по-доброму усмехнулся:

– Похоже, сэкономить и в этот раз у нас не получится. Я помню, Андрей, как ты ещё простым менеджером был. А сейчас уже коммерческий директор. Молодец. Только про нас, пожалуйста, не забывай. Прошу тебя лично контролировать все технические и организационные вопросы.

– Спасибо, Николай Олегович. Буду присматривать за всеми вашими объектами.

Главный инженер всё не унимался:

– Ольга Петровна, комплектующие у нас будут китайские?

– Да, и не только они, – Оля говорила чётко и убедительно, – за качество не волнуйтесь. Мы буквально позавчера были с Андреем Максимовичем на профильной выставке. И могу вас уверить, что практически все выставившиеся британские, израильские и даже американские компании используют элементную базу тех же китайских производителей.

– Железо практически у всех одинаковое. А для обеспечения комплексной защиты важны не отдельные компоненты. Требуется создать единую систему их взаимодействия и управления ими. Именно за это вы и платите деньги, – Андрей поставил финальную точку в переговорах.

Николай Олегович, откинувшись на спинку кресла:

– Умеешь ты, Андрей, убеждать. Что ж будем работать по этой смете, и, повернувшись к своему главному инженеру, добавил, – не на тех вещах, ты Иван Сергеевич сэкономишь, и не так это делать следует. Видишь, как легко твой фортиль молодёжь раскусила.

Оля проводила гостей до лифта и спешно вернулась назад. Андрей стоял, задумчиво глядя в окно. Он смотрел на тёмно-синий «Гелендваген», занявший два места на парковке под окнами. Тот самый, сомнений не было. «Надо будет его номер посмотреть и запомнить».

– Значит у меня это уже десятый проект? – игриво спросила Оля.

– Девятый, – в тон ей ответил Андрей и повернулся к ней лицом.

– Какой ты молодец! Я вот так не могу, говорить людям неправду и при этом смотреть им в глаза.

– Ты же мне подыграла. Значит можешь.

– Это ты меня научил.

– Это жизнь нас учит. Говори людям то, что они хотят услышать. Поэтому ложь и слаще правды. И кстати, про твои десять проектов я не лгал. Просто немного преувеличил.

– В десять раз, – Оля засмеялась, а потом добавила, – я боялась, мы никогда эту смету обосновать не сможем.

– Обосновать можно всё, что угодно, если правильно преподнести.

– Может отпразднуем сегодня вечером? – Оля с надеждой посмотрела в глаза Андрея и многозначительно добавила, – у меня.

– Извини, не сегодня. Мне надо поработать.

– У тебя точно всё в порядке?

– Точно. Надо только собраться с мыслями.

Оля от обиды стиснула зубы. У них с Андреем уже три месяца был роман, но какой-то неполноценный. Встречались они нерегулярно, и в основном, когда этого хотелось Андрею. Оля сама была после развода и понимала, что спешить и давить на Андрея не стоит. Но, чёрт возьми, ей уже скоро тридцать. Хотелось бы какой-то определённости. И чтобы её мнение для него тоже что-то значило.

Андрей понимающе на неё посмотрел:

– Давай на следующие выходные куда-нибудь съездим.

– А почему не на эти?

– Я буду занят. Много работы накопилось.

Оля кивнула, сделав вид, что поверила, и вышла из комнаты.

Андрей не хотел впутывать её в свои проблемы. Сейчас нужно быть как можно дальше от неё, чтобы, не дай Бог, Алаев и про неё не узнал.

Из «Гелендвагена» вышли оба бойца. Андрей смотрел на них сверху из окна пятого этажа и поэтому не видел их лиц. «Надо не только номер машины запомнить, но и лица их хорошо рассмотреть», – подумал он и пошёл в свой кабинет.

Зайдя к себе, Андрей первым делом открыл потайной шкафчик, в котором стояла начатая бутылка французского коньяка. Налив себе совсем чуть-чуть, он вдохнул аромат благородного напитка, но пить не стал. С бокалом в руке подошёл к окну и посмотрел, на стоявший всё там же «Гелендваген». Зазвонил рабочий телефон:

– Я тут подумала, – начала Оля как обычно сразу по делу, – что смету можно немного сократить, если предложить им вырубить деревья по периметру парковки, да и в остальных местах тоже.

– Молодец, правильно мыслишь. Позвони им и подсласти пилюлю.

– Кстати, моё предложение на сегодняшний вечер всё ещё в силе. Ты много потеряешь, если не приедешь, – сказала Оля и быстро положила трубку.

– Никогда не знаешь, где найдёшь, где потеряешь – философски сказал уже сам себе Андрей и в два глотка выпил надышавшийся коньяк.

Настроение улучшилось, но не от спиртного. Это прилив адреналина разжигал в груди знакомый огонь азарта и риска. Но на это раз причиной эмоционального подъёма были не карты. Андрей, как ему показалось, нашёл способ решить свою проблему. Идея, пришедшая в голову, при всей своей безумности и невозможности, казалась вполне реализуемой. Нужно действовать!

Из кармана рубашки он достал листок с номером телефона Викторыча. Номер был какой-то корявый, сложно запоминать, не то, что у Алаева. Тот, наверное, тысяч десять за свой отдал. Подлив себе ещё коньяка, Андрей включил рабочий компьютер, загрузил интернет-поисковик и ввёл в строку поиска: БУХТА ДОЛГАЯ ЩЕЛЬ. Прочитав статью в Википедии, перешёл в раздел «Карты», а потом в режим «Спутник». Тщательно изучив все изображения на карте, снова вернулся в Википедию и прочитал небольшую статью ещё раз.

Огонь в груди требовал действовать здесь и сейчас. Андрей набрал в поисковике ОФИЦИАЛЬНЫЙ САЙТ ЦРУ и его палец завис над кнопкой ENTER. Сердце буквально вырывалось из груди. На клавиатуру упала капля пота со лба.

– Чего это я так занервничал? – Андрей почувствовал, как его рубашка прилипла к мокрой спине, – Так нельзя! Надо остановиться и ещё раз всё обдумать. Права на ошибку у меня больше нет.

Встать с кресла оказалось не так просто. Тело налилось свинцом, как после двухчасовой тренировки в спортзале.

«Давно я так не напрягался. Видимо организм протестует. А против чего он протестует?» – Андрей смотрел на свое отражение в стеклянной дверце шкафа напротив.

– Сейчас уже спешить не нужно. Можно дров наломать, – продолжал он, беседуя сам с собой, – поисковые запросы, скорее всего, отслеживаются. Если и не все, то вполне воз-

можно по ключевым словам. Я и сам бы так сделал, если бы потребовалось.

Нужно было перевести дух. Андрей буквально заставил себя встать. Подошёл к окну и снова посмотрел на стоявший «Гелендваген»:

– Идиоты! Если бы я хотел убежать, то ушёл бы через другой выход и ищите меня после этого.

Андрей поймал себя на слове:

– Точно! Нужен другой выход. Как же я сразу об этом не подумал. Сейчас бы уже спалился через интернет.

Он подошёл к столу и придвинул к себе визитницу, в которой между двумя металлическими шарами было зажато не меньше ста визиток. Перебрав несколько штук, нашёл, ту, что искал

John Grant

vice president

secure communication technology

Снова сел за стол и набрал в поисковике по-английски:

John Grant vice president secure communication technology

Появилось много разных ссылок о компании и её вице-президенте. Глаза Андрея забегали по строчкам:

– Не то. Давай-ка, твою маму посмотрим, – и не глядя на клавиатуру, набрал новое значение для поиска:

HOLDING GRAYWATER

Снова появилось множество разных ссылок. Андрей бегло просмотрел заголовки:

– А вот это интересно. Давай поподробнее, – с воодушевлением сказал он себе и нажал ссылку на раздел «Новости».

Тщательно изучив всю найденную информацию, Андрей составил план разговора. Ему опять везло. С Джоном Грантом он познакомился буквально два дня назад на выставке. И это был именно тот человек, который мог помочь в установлении нужных контактов. Начальник службы безопасности компании, где работал Андрей, лично инструктировал его перед выставкой, что с компанией *secure communication technology*, в которой Грант был вице-президентом, лучше не заключать никаких контрактов, так как она является дочерней структурой крупного военно-промышленного холдинга GRAYWATER, сотрудничающего с Пентагоном и ЦРУ. Как человек старой закалки, безопасник видел во всём потенциальную угрозу. Андрей же после такого инструктажа в силу своего противоречивого характера решил специально познакомиться с американцем и его компанией. И как теперь оказалось – весьма кстати.

Огонь в груди немного умерил свой пыл, хотя всё ещё требовал действовать. Андрей поднял трубку служебного телефона и позвонил Оле:

– Подскажи, пожалуйста, тот американец, вице-президент «Секьюри коммуникейшн», с которым мы на выставке о серверах спорили, в каком отеле остановился?

– Не знаю, – обиженно ответила Оля.

– Да ладно, прекрати дуться. Ты же с его помощницей минут десять общалась.

– Ну, общалась и что?

– По дороге в офис ты мне потом рассказывала, что она тебе жаловалась на то, что их заселили не в те номера, которые они бронировали. И что, название отеля она не озвучила?

Оля тяжело вздохнула:

– «Националь». Зачем он тебе?

– Хочу в неформальной обстановке по ценам переговорить.

– Тогда поторопись, они завтра утром улетают.

По дороге в «Националь» Андрей ещё раз обдумал план предстоящей беседы, что и когда следует говорить. По сути, предстояли обычные переговоры, коих на своём веку он провёл уже предостаточно. Информация, собранная им о компаниях, связанных с Грантом, позволяла рассчитывать на успешный результат.

Волнение было, но уже не такое сильное, как в офисе. Похоже, фортуна вновь повернулась лицом. Благодаря Гранту можно было решить все проблемы, даже не встречаясь с

представителями американских спецслужб.

Андрей подошёл к стойке администратора:

– У меня назначена встреча с одним из ваших гостей – Мистером Грантом. К сожалению, не помню, в каком номере он остановился. Пожалуйста, позвоните ему и скажите, что пришёл Андрей Кравцов.

Девушка взяла протянутую ей визитку, внимательно её прочитала и с недоверием посмотрела на Андрея. Ему пришлось изобразить самую лучезарную улыбку, которую он только мог. Администратор в ответ тоже улыбнулась и взяла трубку телефона:

– Мистер Грант, добрый день. К вам пришёл Мистер Кравцов из компании «ЭлСи», – сказала она по-английски.

– Он по-русски хорошо говорит, скажите ему, что мы на выставке общались.

Девушка протянула трубку:

– Он попросил вас.

Андрей мысленно перекрестился и взял трубку:

– Мистер Грант, добрый день. Мы можем сейчас встретиться? Мне нужно согласовать с вами все условия по вашему последнему предложению... Лучше у вас в номере.

И снова лучезарно улыбнувшись, вернул трубку администратору:

– Хорошо, мистер Гранд, – сказала она на этот раз по-русски и положила трубку телефона, – Проходите, номер 318.

Андрей решил подняться пешком по лестнице, чтобы немного перевести дух и снять оставшееся волнение. Стоя перед дверью номера 318, он ещё раз подумал, что сейчас важно убедительно выглядеть, для чего необходимо продемонстрировать компетентность и серьёзность своих намерений. Чтобы полностью успокоиться, Андрей досчитал до десяти и затем постучал в дверь. Через несколько секунд дверь открылась.

– Здравствуйте, Андрей, проходите – сказал по-русски седовласый джентльмен с лёгким почти незаметным акцентом.

– Спасибо, мистер Грант.

– Присаживайтесь. Чем могу вам помочь? Насколько я помню, у меня не было к вам ни последних, ни предпоследних предложений, – Грант с хитрецей в глазах посмотрел на Андрея.

– Прошу прощения за вынужденную конспирацию, – начал Андрей, оглядываясь по сторонам, – у меня есть информация, которая, я уверен, будет очень интересна вам и вашей компании. Мы можем говорить открыто, но чтобы нас никто не услышал?

– Конечно, можем. Наша компания мировой лидер в деле защиты информации. В этом номере гарантированно чисто, – Грант продолжал с интересом рассматривать своего

гостя.

– Начальник службы безопасности нашей компании информировал нас перед выставкой о некоторых участниках, с которыми общаться следовало крайне дозировано и аккуратно, чтобы у наших силовых структур не возникло потом вопросов. Вашу компанию он выделили особо.

– И за что нам такая честь?

– «SCT» является дочерней компанией известного холдинга «GRAYWATER», который имеет тесные связи с, Пентагоном и ЦРУ.

– Мы не делаем из этого секрета, хотя лишний раз и не афишируем. Наши клиенты во всём мире это знают. И во многом благодаря этому с нами и работают.

– Да. Конечно. Поэтому я и пришёл именно к вам. Думаю, вы сможете донести мою информацию до соответствующих служб в компании, а они в Пентагон или ЦРУ.

Грант улыбнулся, но как-то грустно:

– Андрей, если я правильно понимаю, о чём вы хотите со мной переговорить, то должен вас остановить. Мы частная компания и не занимаемся ни политикой, ни тем более шпионажем.

– Я долго думал к кому и как мне обратиться. Сначала хотел напрямую в ваше посольство, но решил, что меня там сочтут сумасшедшим. И наша ФСБ наверняка держит его под плотным колпаком.

– Я тоже могу счесть вас сумасшедшим.

– Вы и ваша компания прагматики. Экономический фундамент «GRAYWATER» – правительственные военные контракты. Но даже при всех имеющихся связях каждый контракт – это маленькая война и не только с конкурентами. Я хочу предложить вам козырь, который вы сможете использовать в этой борьбе и расположить к себе правительство и Пентагон. В новостях пишут, что у «GRAYWATER», сейчас очень сложный период во взаимоотношениях с ними. Компании грозит разрыв контракта по Афганистану и выплата крупной неустойки за потерянную базу ГСМ возле аэропорта в Кандагаре.

– И что же это за козырь?

– Вы слышали о системе «Периметр», у вас в Америке её ещё называют «Dead hand».

– Конечно. Один из мифов холодной войны.

– А что, если это не миф? Более того, что, если тот советский «Периметр» изменился? И сегодня механизм ответного удара выглядит совершенно иначе? «Периметр» теперь другой!

Грант, на несколько секунд задумался, а потом, несмотря на свой возраст, довольно резко встал:

– Думаю, нам надо прекратить этот разговор. У вас молодой человек ещё вся жизнь впереди. ФСБ не дремлет, и я не хочу, чтобы вы остаток жизни провели за решёткой. Да и мне старику поддаваться на подобные провокации уже как-то несолидно.

Андрей тоже встал:

– Я отслужил почти восемь лет радистом на атомной подводной лодке «Сургут» проекта «667». В 2008 году её сняли с боевого дежурства и должны были утилизировать. Но лодка до сих пор в боевой готовности, она лежит под водой на грунте с комплектом ядерных ракет на борту.

Грант указал рукой на дверь:

– Всё. Уходите. Я не желаю больше ничего слушать.

– А если лодка находится в Мексиканском заливе? Я знаю координаты и средства её маскировки. За 5 миллиона долларов эта информация станет вашей.

– Мистер Кравцов, Вы неадекватно оцениваете ситуацию. Таких денег вам никто платить не будет, даже если лодка находится в устье Гудзона.

– Если дело в цене, то можно договориться. У меня крайне сложные обстоятельства. Мне очень нужны деньги. Я готов рассказать абсолютно всё, что знаю. Назвать имена конкретных людей, кто непосредственно занимается этим проектом.

Грант открыл дверь номера:

– Уходите. Этого разговора не было.

Андрей вышел. В коридоре было пусто. От досады хотелось что-нибудь сломать или разбить. «Чёрт! Что теперь делать?»

В такси по дороге домой он вспоминал разговор с Грантом и пытался понять, что пошло не так, и где он перегнул палку.

Зазвонил телефон, на экране высветился номер Алаева:

– Слушаю.

– Что ты делал в Национале? – голос Алаева был довольно миролюбивый.

– Играл.

– Что-то быстро закончил.

– Не повезло.

– Чудак. Тебя реально только могила исправит, – с презрением сказал Артур и положил трубку.

СУББОТА

В кабинете главы Седьмого отдела Департамента контрразведывательных операций ФСБ генерал-майора Петрова Ивана Макаровича часы пробили семь утра. Несмотря на раннее субботнее утро, генерал был на службе. Адъютант доложил, что подполковник Самсонов прибыл:

– Пусть входит.

Фёдор Самсонов был в департаменте человеком относительно новым. Где до этого он служил, практически никто не знал, но глядя на его атлетичное телосложение и несколько шрамов на руках и лице, знающие люди догадывались.

– Здравия желаю, Иван Макарович, – Самсонов вошёл в кабинет совершенно беззвучно.

– Здравствуй, Фёдор Юрьевич, здравствуй. Извини, что выдернул тебя в выходной да ещё в такую рань. Освоился

уже в новой должности?

– Бумажной работы заметно прибавилось. Я бы от дополнительной пары рук не отказался.

– Привыкнешь. У тебя, кстати, с бумажками неплохо получается. Твой вчерашний рапорт меня заинтересовал.

Самсонов посмотрел на генерала с удивлением. Если глава Седьмого отдела контрразведки лично заинтересовался рядовым отчётом за день, значит, произошло что-то важное и требующее особого подхода в работе:

– Не думал, что вы лично такими вопросами занимаетесь.

– Приходится, – уклончиво ответил Петров.

– Заинтересовало что-то конкретное?

– Да. Джон Грант. Необходимо продолжить по нему работу, выявить причину его досрочного отъезда.

Самсонов пытался понять, каким образом Петрову стало известно о Гранте. Ведь его рапорт только семь часов назад попал в электронную базу. И было очень сложно представить, чтобы генерал лично их все там просматривал.

– Я вчера что-то упустил?

– Возможно, – Иван Макарович достал из ящика стола папку с документами, – твой отчёт даёт только общее представление о ситуации – кто, куда, во сколько. Давай пройдемся по порядку с самого начала. Расскажи, что и как вчера происходило.

Самсонов согласно кивнул:

– Возглавляемая мною группа в плановом порядке, осу-

ществляла наблюдение за ключевыми гостями выставки «Охрана и безопасность». Грант все эти дни ничем не выделялся. Он привлёк внимание только вчера вечером, когда уехал из отеля раньше, чем планировалось. Его помощница заказала трансферт до «Шереметьево». Я дал команду контролировать их движение, чтобы по дороге с ним никаких эксцессов не возникло, а то мало ли что.

– Правильно. Нам международные скандалы не нужны, своих хватает. Почему ты написал, что его отъезд выглядит странным? Некоторые другие участники выставки тоже ведь уезжали раньше?

– Я буквально шкурой почувствовал, что с ним что-то не так. Дал команду своим людям покопать, и они выяснили, что секретарь Гранта, приобрела билеты буквально за пятнадцать минут до их отъезда из отеля, хотя по плану они должны были улететь сегодня утром. Кроме того, мне показалось странным, что вместо Вашингтона они полетели в Лондон. При этом, в бизнес-классе свободных мест уже не было, поэтому билеты взяли в «экономе». Досрочный отъезд вряд ли связан с его работой. Сегодня же выходной.

– Может возникли какие-то личные обстоятельства? Например, романтического толка. Он с этой помощницей в каких отношениях? Наружное наблюдение что-нибудь из этой серии фиксировало?

– Этого мы не знаем, наблюдение за ними было только на самой выставке. Но если бы у них был роман, то они наобо-

рот скорее бы задержались в Москве, а не спешили бы уезжать. Мы можем узнать, где они сейчас. Если всё ещё в Лондоне, то возможно у них тайный роман.

– Уже узнали. В «Хитроу» они пересели на ближайший рейс до Вашингтона. Из Москвы вчера вечером прямых рейсов в Америку уже не было.

Фёдор поймал хитрый взгляд генерала, тот явно что-то не договаривал:

– А кто узнал? – спросил Самсонов.

– Сейчас не об этом. Давай дальше.

– Тогда остаётся только одна возможная причина их скоропалительного отъезда – непосредственно за полчаса до отъезда к Гранту в номер приходил коммерческий директор компании «ЭлСи» некий Кравцов Андрей Максимович. Он показал свою визитку администратору отеля на ресепшене. Она – наш информатор.

– А мог кто-нибудь другой прийти к Гранту и показать чужую визитку?

– Я подумал о такой возможности, поэтому навёл справки об этом Кравцове. Это точно он. Администратор опознала его по фото.

– Почему этой информации нет в рапорте.

– Кравцовым мы занялись уже ночью, после сдачи отчёта за сутки.

– Так ты сегодня ещё не спал?

– Прикорнул у себя несколько часов.

– Каким образом Кравцов мог вынудить Гранта уехать?

– Сложно сказать. По телефону у стойки администратора они говорили об их встрече на выставке?

– Что есть по Кравцову, кроме фото?

– Пока только общая информация: 37 лет, разведён, двое детей. Бывшая жена с детьми живут в Новосибирске, по крайней мере, там зарегистрированы. В «ЭлСи» Кравцов работает уже 8 лет. Но с 1998 по 2000 год проходил срочную службу в качестве радиста на атомной подводной лодке «Сургут», проекта «667». После демобилизации через два месяца вернулся служить по контракту и прослужил ещё 6 лет до снятия лодки с боевого дежурства. Компания Гранта специализируется на средствах защиты информации и шифрования связи, а тут радист с подводной лодки. Интересное совпадение.

– Действительно интересное, – генерал откинулся на спинку кресла и задумался. Всё-таки хорошо, что он перевёл Фёдора к себе в Москву. У того была какая-то мистическая способность оказываться в центре событий, напрямую к нему не относящихся, и потом становиться их активным участником. А главное, ему можно доверять чуть больше, чем полагается по инструкциям.

Петров энергично встал:

– О Гранте никому ни слова. По Кравцову оформляй полное наблюдение. Сразу докладывай, если выяснится что-то важное. А я пока кое с кем переговорю.

Андрей проснулся поздно. Накануне вечером он никак не мог уснуть, всё думал о Гранте и что делать дальше. Волшебного спасения не получилось. Фокус не удался.

– Ладно, жизнь продолжается, – подумал Андрей и встал с кровати.

Хотелось есть. В холодильнике было почти пусто, вчера вечером он доел последние пельмени. Имеющиеся бутылка кефира, кетчуп и майонез глаз совершенно не радовали. Андрей заварил себе кофе.

Кофеин начал действовать буквально через минуту:

– Главное не раскисать. Нужно держать себя в тонусе и не опускать руки, – сказал сам себе и пошёл в душ. Через двадцать минут свежий и бодрый он вышел из подъезда и направился к небольшому продуктовому магазину возле дома.

– Далеко собрался? – окликнул его здоровяк, стоявший у «Гелендвагена» со стороны места водителя.

– За продуктами, – Андрей показал на магазин вдалеке.

Второй здоровяк, стоявший со стороны пассажирского места, изобразил, как стреляет пальцем, словно ковбой из пистолета. Оба бойца засмеялись. Андрей уже зафиксировал у себя в голове их лица и номер автомобиля, поэтому сделав вид, что их смех его никак не задевает, развернулся и пошёл дальше в сторону магазина.

Метров через семьдесят возле табачного киоска его кто-то окликнул:

– Андрюха, привет! – незнакомый парень радостно ему улыбался, – не узнаёшь? Учебка в Североморске, девяносто восьмой год.

Андрей остановился, пытаясь лучше разглядеть лицо незнакомца и вспомнить, кто это. Сзади раздался скрип тормозов. На голову набросили чёрный плотный пакет, а незнакомец со всей силы зарядил ему кулаком под дых. Четыре сильных руки буквально зашвырнули как мешок тело Андрея в боковую дверь «Газели». И машина рванула вперёд.

Алаевские бойцы, видевшие всё произошедшее, растерянно стояли возле своего «Гелендвагена». Первым пришёл в себя водитель:

– Садись быстрее и звони Артуру, – крикнул он, залезая в кабину.

Мотор «Гелендвагена» взревел, и автомобиль резко тронулся с места.

– Алло, Артур, это Шувал. Похоже наш квартирант ещё кому-то денег должен. Только что мешок на голову накинули и в «Газель» засунули. Мы за ними поехали. Будем держаться сзади через несколько машин.

«Кажется ребро сломано» – подумал Андрей. Дышать было тяжело. Полиэтиленовый пакет хоть и висел свободно, но свежий воздух почти не пропускал. Руки за спиной были

связаны пластиковым хомутом-утяжкой.

– Любишь ты поспать. Мы думали, сегодня вообще из квартиры не выйдешь. Уже собирались тебе звонить, – сказал чей-то сиплый голос, не тот, что был на улице, – обыщи его, у него телефон должен быть, – добавил он через секунду.

– В заднем кармане, – сказал сам Андрей. Ему не хотелось, чтобы его облапывали.

Чья-то рука вытащила телефон.

– Вот.

– Выкини, – сказал тот же сиплый голос.

Незнакомец открыл окно и выбросил телефон прямо на дорогу.

– Вы кто? Куда мы едем? – Андрей решил взять инициативу в свои руки.

– Ты лучше молчи, – с насмешкой ответил сиплый, – тебе язык ещё пригодится.

Газель резко перестроилась из левого ряда через две полосы и ушла в правый поворот. «Гелендваген» еле успел за ней повернуть. Следовавший сзади через две машины за «Гелендвагеном» белый седан, тоже свернул направо. Пассажир седана сообщил по рации:

– Оба автомобиля выехали на Каширское шоссе, следуем за «Гелендвагеном», просим вести «Газель» по уличным камерам наблюдения.

Фёдор Самсонов буквально вбежал в помещение оперативного центра, в котором базировалась его группа:

– Так, что тут у нас? Подводник приготовил нам сюрприз?

– Скорее сюрприз приготовили ему, – ответил молодой сотрудник с лохматой рыжей бородой.

– Вижу белую «Газель-фургон», сзади неё через три машины синий «Гелендваген», – второй сотрудник тоже был молод и тоже был с бородой, но чёрной и аккуратно подстриженной.

– Фёдор Юрьевич, судя по номерам, «Газель» находится в угоне, а вот «Гелендваген» зарегистрирован на некоего Виктора Вахрамеева. Он является сотрудником охранного предприятия «Аурум», входящего в одноимённый ресторанный холдинг.

– Что по нему есть?

– По Вахрамееву ничего нет. А вот по холдингу есть информация. Он принадлежит семье Алаевых. Вернее принадлежал. Старший и средний брат – Руслан и Рустам находятся за решёткой, осуждены на пятнадцать лет каждый. Младший брат Артур, никогда ранее не привлекался, в настоящий момент является единоличным владельцем и возглавляет всё предприятие.

– Что есть по этому Артуру?

– У него всё чисто. Если не считать двух заявлений, поданных на него в полицию за вымогательство. Но все заяв-

ления были отозваны самими заявителями.

– «Газель» и следующий за ней «Гелендваген» включили правые поворотники, съезжают с трассы.

– Сообщите опергруппе, чтобы продолжали наблюдение и не вмешивались. Если бы Кравцова хотели убить, то сделали бы это сразу возле дома.

Свернув с Каширского шоссе, «Газель» направилась к расположенному недалеко складскому комплексу. Подъехав к воротам, водитель показал пропуск, и фургон заехал на территорию. «Гелендваген» остановился немного в стороне, из него вышел Шувал и направился к воротам. Заглянув через оставшийся незакрытый проём, он увидел, что «Газель» паркуется возле складского бокса №12. Зазвонил телефон:

– Вы где? – голос Артура был как обычно спокоен.

– Складской комплекс «Каширский». Это съезд с шоссе через пару километров за МКАДом, там указатель есть. Они проехали во внутрь, а мы снаружи остались.

– Хорошо, мы уже едем, минут через пятнадцать будем у вас.

Шувал вернулся к «Гелендвагену»:

– Наши уже в пути. Я пока отлить отойду.

Мимо него проехал белый седан и остановился прямо возле кустов, к которым тот направлялся. Шувал выругался и

пошёл в другую сторону.

Андрея вывели из машины и завели в пустое и тёмное помещение складского бокса. Посадили на табуретку. Сначала под одним коленом, а потом под другим просунули пластиковый хомут-утяжку и затянули, так что ноги стали плотно прижаты к ножкам табуретки, встать с неё было уже нельзя. Сидеть тоже было неудобно, но терпимо.

– Может пакет с головы снимите? – Андрей заговорил первым, хотел показать, что не боится своих похитителей.

– Подожди минутку. Мы не спешим, – ответил сиплый голос.

Через пару минут откуда-то спереди донеслось:

– У меня всё готово, – этот достаточно молодой голос Андрей ещё не слышал.

Раздался щелчок, и даже сквозь чёрный пакет стало видно, как впереди загорелся яркий свет. Кто-то подошёл и сдёрнул пакет с головы. Свет двух софитов больно ударил по глазам. Андрей зажмурился:

– Ну что, Андрей Максимович, решил Родину продать? – спросил обладатель сиплого голоса, стоящий возле одного из софитов.

– Вы кто такие?

– Ну а как ты думаешь? – продолжал обладатель сиплого голоса, – Федеральная служба безопасности, управление контрразведки. Слышал про таких?

Андрей открыл глаза. Сквозь яркий свет софитов с трудом, но можно было разглядеть стол, позади которого стояли три человека.

– Если вы из ФСБ, то зачем мой телефон выбросили?

– Я смотрю, ты не дурак, – сказал сиплый, оказавшийся коренастым мужчиной лет пятидесяти с абсолютно лысой головой, – значит, будем разговаривать с тобой по-другому. Сапёр, накинь на него снова пакет.

Сапёром оказался, тот парень, что подошёл возле табачного киоска. Он ухмыльнулся, взял пакет и направился к Андрею.

– Ты затеял игру, которая тебе не по зубам, – продолжал лысый.

– Что вам нужно? – в голосе Андрея появились нотки беспокойства.

– Для начала выбить из тебя твою самоуверенность, – лысый кивнул Сапёру и тот надел на голову Андрея пластиковый пакет, затянув его вокруг шеи.

Воздух закончился почти сразу. «Надо упасть» – подумал Андрей и сделал попытку завалиться на бок, но не получилось. Сапёр крепко держал его шею. Начало тошнить. Теперь в голове была только одна мысль: «Терпи. Всё равно не убьют». Но видимо у Сапёра были другие планы, и он стал стягивать мешком горло. Стало невыносимо больно. И в этот момент пакет порвался. Глоток воздуха стал поистине живительным.

– Вот что с тобой будет, если попытаешься сейчас нас обмануть, – назидательно сказал лысый.

– Я даже не знаю, – Андрей не мог надышаться, – что вам от меня надо.

– Всё ты знаешь. Нам нужна правда. Только правда. Сапёр, приготовь ещё один пакет.

Неожиданно раздался оглушительный грохот и одна из створок ворот резко распахнулась. Сквозь облако пыли на склад буквально влетели четверо бойцов с автоматами. Эффективно действуя кулаками и прикладами, они положили мордой в пол Сапёра и молодого, стоявшего рядом с ним. Лысый успел достать пистолет и наставить его на Кравцова:

– Я убью его! – крикнул он своим сиплым голосом.

На склад вошли Ваха и Шувал, держа наготове пистолеты, а за ними Алаев:

– Убери ствол, надо поговорить, – произнёс Артур требовательным тоном.

– Ты кто такой? – тяжело дыша, спросил лысый.

– Это ты, кто такой? – Алаев смотрел на него с нескрываемым недоумением.

– Я друг Андрюши.

– И я – друг Андрюши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.